

Великая Война в образах и картинах
выпуск 12-ый

УДК 93
ББК 63.3
В27

В27 Великая Война в образах и картинах: выпуск 12-ый / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 42 с.

ISBN 978-5-458-15283-9

Сейчас ноябрь, рубеж суровой осени и новой боевой зимы; война не утихает, а шествует своим своеобразным темпом, опрокидывая предсказания и новых и старых пророков...Воюющие народы продолжают борьбу и выказывают прежнюю стойкость в своем боевом упорстве, и нет надежды срединным империям Европы и Малой Азии заключить выгодный мир.

ISBN 978-5-458-15283-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

роткіе удары то тамъ, то тутъ противъ его скопленій, тѣснятъ его, особенно въ районѣ Вердена и Соммы...

Интереснѣйшимъ военнымъ вопросомъ переживаемыхъ дней является: сколько у нѣмцевъ въ резервахъ, внутри имперіи и есть ли эти резервы?

Въ прошломъ нашемъ обзорѣ мы отмѣтили, что союзники ведутъ точный учетъ частей противника, стоящихъ противъ нихъ.

Одно время въ англійской печати было мнѣніе, что не всѣ номера германскихъ корпусовъ обнаружены. Полагали, что не всѣ номера германцамъ удалось осуществить. Думали также, что есть анонимные, безномерные корпуса или дубликаты номеровъ, чтобы сбить союзный счетъ съ толку... Тогда недосчитывались что-то десяти корпусовъ изъ сотни объявленныхъ нѣмцами номеровъ.

Нынѣ же считаютъ около семи такихъ корпусовъ, но изъ тѣхъ, которые уведены вглубь страны для пополненія. При чемъ многіе думаютъ, что матеріаловъ для пополненія въ Германіи уже нѣтъ и что постепенно число такихъ выбывающихъ навсегда единицъ будетъ прогрессировать.

За послѣдній періодъ войны у нѣмцевъ произошло одно крупное событіе во внутреннемъ оперативномъ управленіи войной. Популярный генераль Гинденбургъ назначенъ былъ начальникомъ генеральнаго штаба, но пока это не дало осязаемыхъ результатовъ, чтобы сказать, что обстановка отъ того ухудшилась для союзниковъ.

Гинденбургъ началъ свою боевую славу поражениемъ арміи генерала Самсонова въ Сольдауской операціи.

Причинами его успѣха было болѣе счастье, чѣмъ его таланты, ибо во всѣ послѣдующія боевыя операціи ничего яркаго Гинденбургъ не сдѣлалъ и, надо надѣяться, ничего грандіознаго не сдѣлаетъ и на новомъ своемъ высокомъ посту.

Дѣло въ томъ, что въ Сольдауской операціи сыграло свою роль рѣдкое знаніе Гинденбургомъ мѣстности, дебрей восточной Пруссіи. Половина службы Гинденбурга прошла тамъ и онъ отстаивалъ эти дебри отъ вырубки и осушенія, считая, что они

явятся ловушкой для русскихъ, и это оправдалось. Такъ что насъ побѣдилъ тамъ не столько онъ, сколько — природа и наше недостаточное полное знаніе природныхъ условий.

Оглянемся теперь на борьбу съ Турціей.

Послѣдняя разбросала свои силы почти по кругу, считая центромъ національный центръ турокъ, Анатолию.

Самая сильная армія ихъ размѣщалась противъ Трапезунда и Эрзерума, на небольшомъ, сравнительно, фронтѣ, между р. Кара-су и Чернымъ моремъ, верстъ въ 150.

Потомъ противъ Арменіи и Персіи, на огромномъ фронтѣ въ 800 верстъ, если не больше, у нихъ разбросано было дивизій.

По огромному пространству береговъ Средиземнаго и Чернаго морей отъ Мерсины до мусульманскихъ святынь у Чернаго моря и береговъ Аравіи и противъ Египта у нихъ было дивизій. дивизіи сторожать Стамбулъ, Дарданеллы, на обоихъ ихъ берегахъ, дивизіи берегъ Ионическаго моря отъ проливовъ до Смирны.

На нашемъ европейскомъ фронтѣ, куда, говорятъ, вывезено германцами турецкихъ дивизій, слабаго состава, ...въ Восточную Галицію.

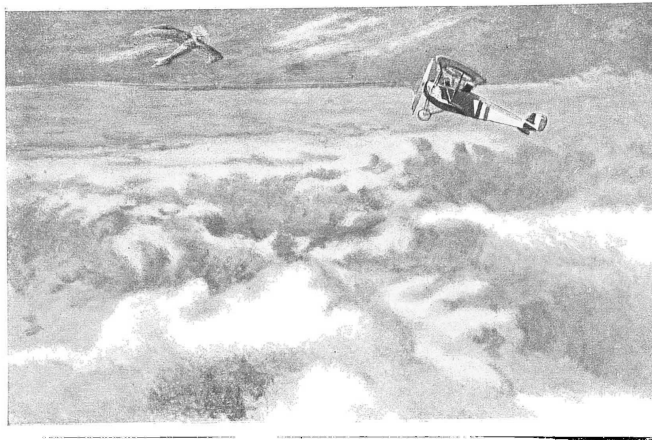
Теперь турки зашевелились на персидскомъ участкѣ борьбы, пробуютъ наступать

скопили силы, — но это только прочнѣе займетъ ихъ.

Изъ событийъ боевого характера съ конца лѣта по ноябрь на нашихъ фронтахъ надобно отмѣтить взятіе Эрзинджана на Кавказскомъ фронтѣ, взятіе Станиславова на Галиційскомъ, возвращеніе штурмомъ Ворохты, взятіе войсками Сахарова и Щербачева послѣдняго участка первой позиціи австрійцевъ (отъ с. Хлядки на югъ и по р. Стрыпѣ), возвратъ Надворной...

13 августа было сообщено о прибытіи русскихъ войскъ въ составъ салоникской арміи генерала Сарайя.

Возстаніе Аравіи противъ турокъ, помощь англичанъ повстанцамъ (изъ Египта) и попытка турокъ атаковать Суэцкій каналъ, разбитая англичанами — составляли видные эпизоды въ августѣ, вмѣстѣ съ двумя короткими продвижками французовъ и англичанъ на западѣ, съ обильными трофеями.

Встрѣтились.

Въ Восточной Африкѣ германцы были непрерывно тѣсными и разбиваемы англичанами и португальцами.

На морѣ не произошло ничего существеннаго. Въ Балтикѣ были столкновения гидроплановъ и набѣгъ, подъ прикрытіемъ тумана, непріятельскихъ быстроходныхъ миноносцевъ на Балтійскій Портъ, причемъ сто шрапнелей, выпущенныхъ по городу, убили нѣсколько людей и лошадей, а набѣгавшіе миноносцы почти всѣ погибли при погонѣ за ними.

Въ Черномъ морѣ наши суда обстрѣливали гавани Болгаріи, топили суда около Босфора, фелюги у прибрежій Малой Азіи...

Воздушный океанъ не далъ ничего выдающагося, кромѣ работы летчиковъ, ставшей обыкновенной, но во Франціи ведется учетъ аппаратовъ противника, сбитыхъ однимъ лицомъ. Тамъ установились своеобразные рекорды на этотъ счетъ.

Въ общемъ, можно сказать, что попрежнему, главныя силы противниковъ на западѣ Европы. Стараясь вернуть въ свои руки инициативу, германцы, видимо, скопили на Соммѣ большой кулакъ для новой пробы крупнаго боя.

На русскомъ фронтѣ нѣтъ мѣстъ скопления противника, которыя были бы при возможности успѣха противника столь же рѣшительны на ходъ войны.

Отъ Салоникъ и въ Албаніи наступленіе союзниковъ давно чувствительно бьетъ болгаръ и тѣснить ихъ, и особенно отличаются сербы, дерущіеся съ прежней доблестью, трофеями и успѣхомъ продвиженія.

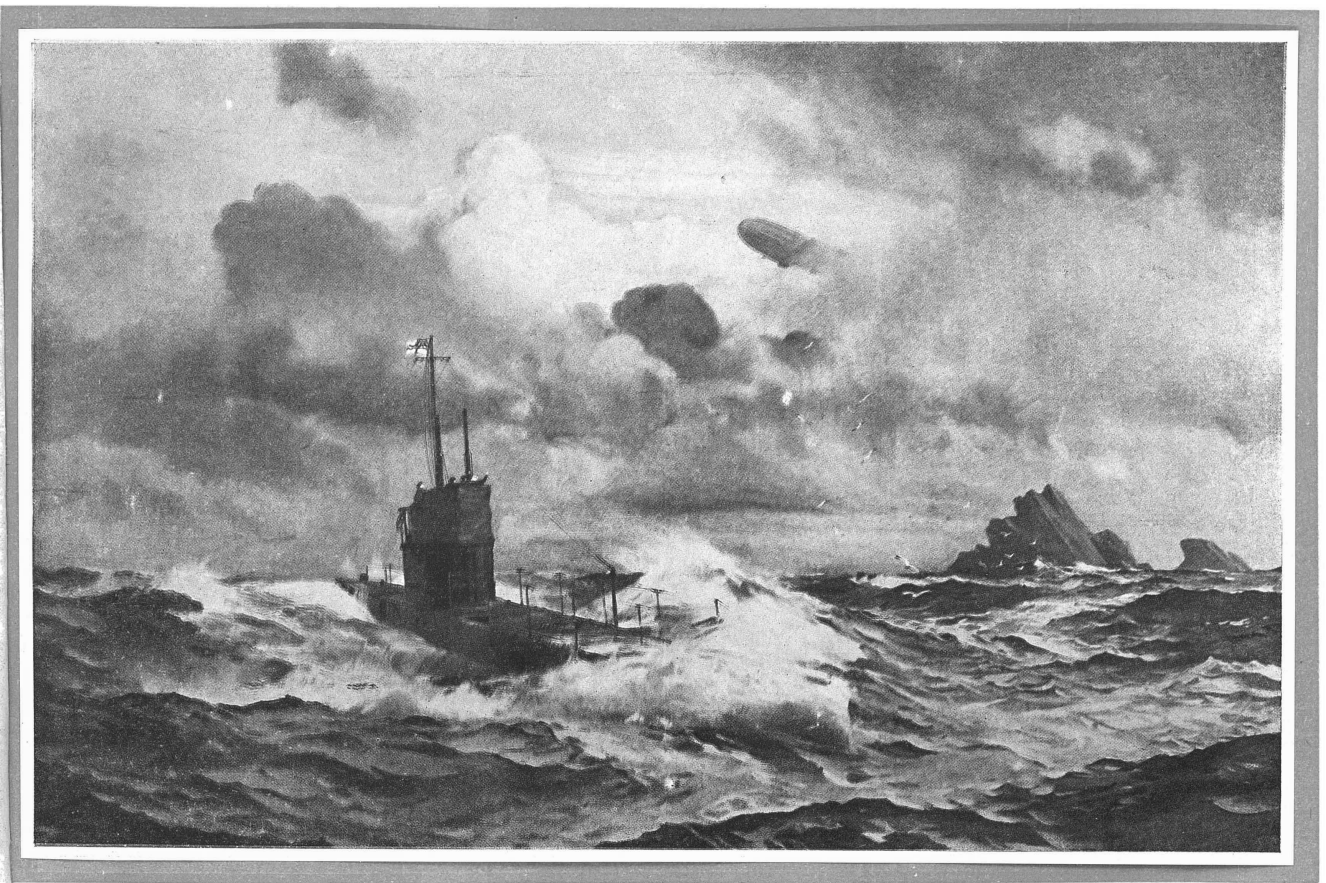
Итальянцы старательно очищаютъ Албанію и равняются съ своимъ наступленіемъ на сѣверъ, на главномъ ихъ театрѣ, гдѣ они вернули себѣ потерянное, а на Изонцо и Карсо продолжаютъ продвиженіе.

Словомъ, осада нашихъ противниковъ идетъ правильными шагами.

А время идетъ. Сезоны холода смѣняются сезонами тепла. Но ни мѣстности, ни погоды, ни мелкіе боевые неуспѣхи и успѣхи не колеблютъ хода Великой войны, а крупныя операціи, затѣваемые по временамъ показываютъ что инициатива не находится уже больше въ рукахъ германцевъ. Это великій поворотъ всей войны.

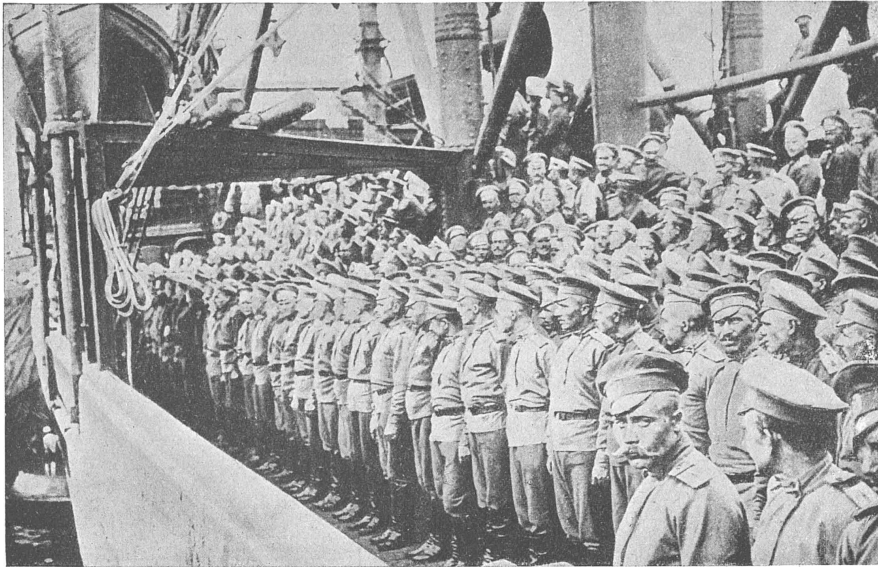
А. Мелани

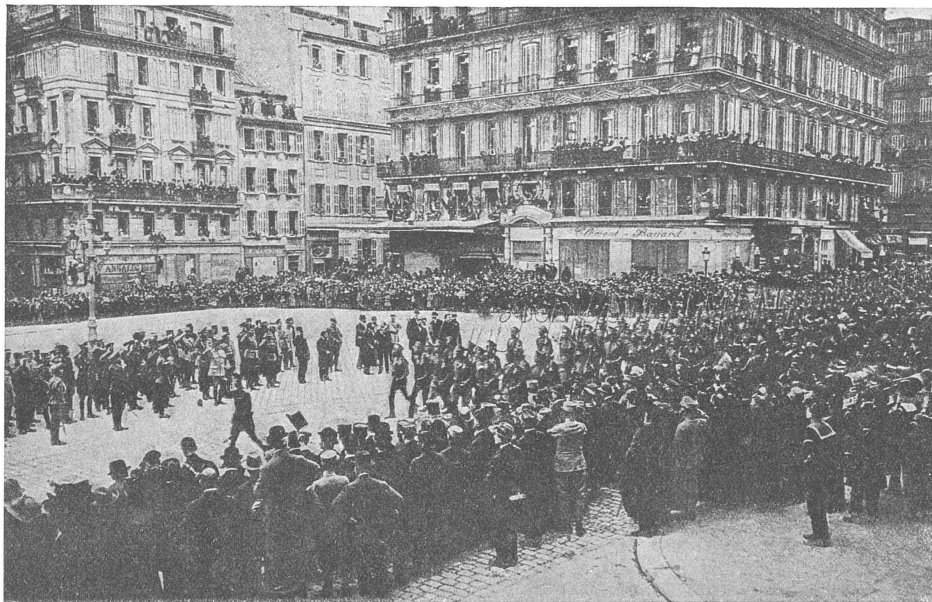

Встрѣча англійской подводной лодки съ цеппелиномъ въ Балтійскомъ морѣ.

Наши войска во Франціи.

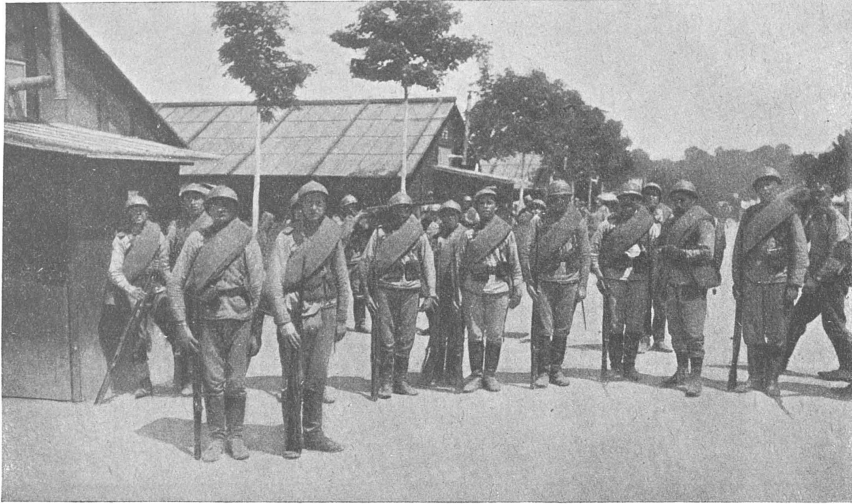

Русскія войска на борту транспорта въ моментъ прибытія въ Марсель.

Прохожденіе русскіхъ войскъ церемоніальнымъ маршемъ по площади Марселя.

Наши войска во Франціи.

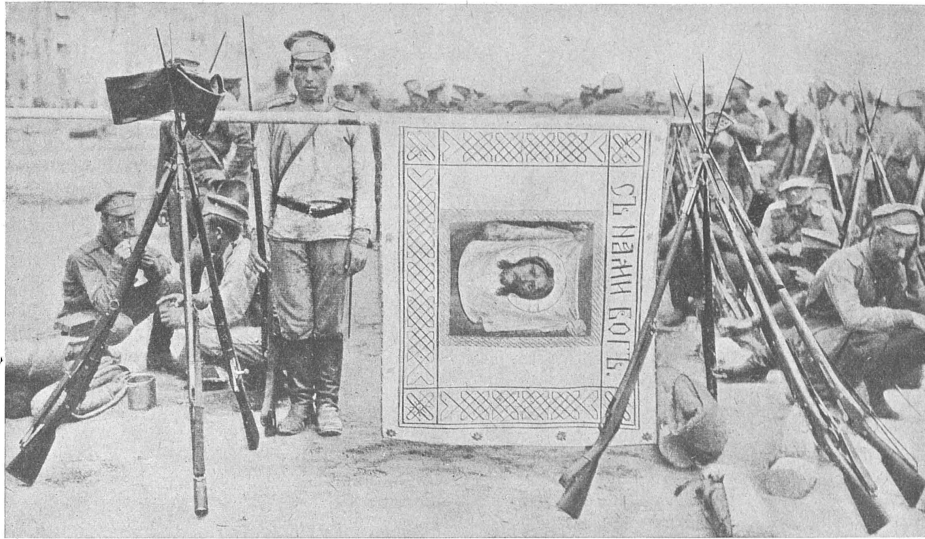

Русскія войска передъ отправленіемъ на передовыя позиціи.

Раздача русскимъ войскамъ ружей въ Марсели.

Наши войска во Франци.

Знамя русских войск на французскомъ фронтѣ.

Французскій инструкторъ, показывающій нашимъ солдатамъ французскіе пулеметы.

Нашъ новый союзникъ.

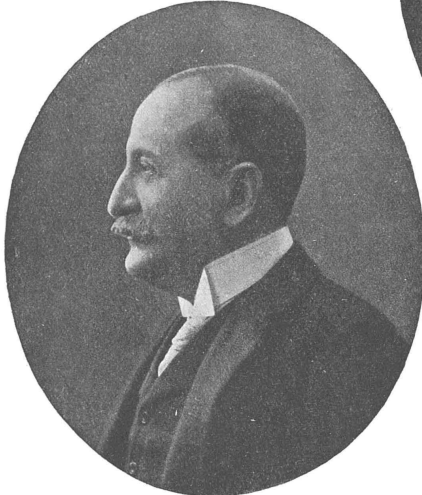
**И. Братіано,
Румынскій премьеръ-
министръ.**

**Ген. Авереску,
командующій Румынской
арміей.**

**Румынскій король
Фердинандъ.**

**Т. Ионеску,
общественный дѣятель, способствовавшій
выступленію Румыніи на сторонѣ державъ
согласія.**

**Н. Филипеску (†).
общественный дѣятель, способствовавшій
выступленію Румыніи на сторонѣ державъ
согласія.**

Нашъ новый союзникъ.

Полевая артиллерія румынъ.

Румынскіе пулеметчики.

Румынская кавалерія.

Конные румынскіе пулеметчики.

Румынскіе артиллеристы.

Нашъ новый союзникъ.

Румынская пѣхота.

Румынскіе артиллеристы.

Возвратъ на Балканы.

Статья В. Ф. Эрнэ.

I.

Иной разъ бываетъ полезно обернуться на пройденный путь. Сознаніе того, что многое непредставимо тяжелое уже пережито и оставлено позади, и пережито такъ, что нетронутыми остаются основныя жизненныя силы и непоколебленной остается вѣра въ глубочайшую правоту своего дѣла — сознаніе это не можетъ не послужить источникомъ бодрости и стимуломъ для дальнѣйшаго прохожденія самаго тернистаго, самаго „крестнаго“ пути. Съ другой стороны, нерѣдко правильная оцѣнка свершеннаго освѣщаетъ пониманіе того, что *предстоитъ* сдѣлать и вносить нѣкоторую опредѣленность въ хаотическія очертанія темнаго и пугающаго своею темнотою *будущаго*. И остатокъ пути, малодушнымъ казавшійся безконечнымъ, начинаетъ принимать конкретныя формы задачи, хотя огромной по своимъ размѣрамъ и требующей еще много жертвъ и усилій, но все же задачи опредѣленной, имѣющей свои границы, и по существу вовсе не безмѣрной.

Въ безконечно сложномъ сплетеніи самыхъ различныхъ энергій и силъ, борющихся и сотрудничающихъ въ настоящей войнѣ, есть нѣкоторыя болѣе *основныя* силы, и въ разлившемся, бушующемъ потокѣ самыхъ неожиданныхъ событій есть своя „подземная“ логика основныхъ линий, играющихъ роль стального „каркаса“ подъ измѣнчивой и подвижной поверхностью калейдоскопически мелькающихъ частныхъ и разрозненныхъ фактовъ.

Одну изъ такихъ линий мнѣ и хочется указать въ настоящей статьѣ.

Война началась съ натиска нѣмцевъ на Сербію. Сербія была послѣднимъ оплотомъ славянства на великомъ пути изъ

Берлина въ Царьградъ. Раздавивъ Сербію, Австрія (а черезъ нее Германія) думала прочно засѣсть на берегахъ Пропонтиды и тѣмъ окончательно и по-своему разрѣшить „проклятый“ восточный вопросъ. Въ извѣстномъ смыслѣ этотъ *прямой* путь предрѣшилъ всѣ „обходные“, извилистыя и далекіе пути германской стратегии. Съ нѣкоторою парадоксальностью можно сказать, что проходъ черезъ Бельгію къ Парижу долженъ былъ сыграть роль промежуточной станціи на пути нѣмецкаго движенія въ Малую Азію. Ибо лишь это движеніе было „магистральнымъ“, рѣшающимъ и по истинѣ ведущимъ къ послѣднимъ дѣлямъ войны — къ нѣмецкой міровой гегемоніи; лишь съ береговъ Геллеспонта для нѣмцевъ открывалась дорога черезъ Индію и Египетъ на Лондонъ, на ненавистную Англію. Съ моря „римская имперія на водахъ“ была неприступна.

И несмотря на то, что пожаръ войны охватилъ всю Европу и вовлекъ въ кровавое состязаніе такія націи-колоссы, какъ Франція, Англія и Россія, *главной операціонной линіей и какъ бы „географическимъ“ стержнемъ войны все же оставался путь изъ Берлина въ Царьградъ*. Восточный вопросъ, о которомъ началъ „болѣть“ душою еще царь Алексѣй Михайловичъ, „постоялъ за себя“. Балканскій полуостровъ, самъ по себѣ ничтожный и въ данное время ничѣмъ не замѣчательный, оказался таинственнымъ мѣстомъ пересѣченія всемірно-историческихъ энергій. Это невольно заставляетъ вспомнить пророческія слова Достоевскаго, писанныя въ 1876 году: „Вопросъ о Востокъ растетъ, поднимается, какъ волны прилива, и дѣйствительно, можетъ-быть, кончится тѣмъ, что захватитъ *все*, такъ что уже никакое миролюбіе, никакое благоразуміе, никакое твердое рѣшеніе не зажигать войны не устоитъ противъ напора обстоятельство“, и еще болѣе замѣчательныя слова: „Этотъ страшный Восточный вопросъ — это чуть ли не вся судьба наша въ будущемъ. Въ немъ заключаются какъ бы всѣ наши задачи и, главное, единственный выходъ нашъ въ полноту исторіи. Въ немъ